

Поддерживай своё озарение...

После того, кого звали Мануэл, оппонентом оказался его компаньон во всём этом, Ленос.

Ройо не знал, к счастью это или к несчастью, но попытался воспользоваться возможностью.

И даже сейчас он не хотел откровенно обмениваться информацией с ним. Он знал, что их слышит Маласт, но если Бездействующему Богу будет всё равно, их может подслушивать кто-то ещё, кому не всё равно. Он вполне представлял сценарий, в котором Маласт позволял проигравшим наблюдать за их сражением.

Как-то.

Без какого-либо чёткого понимания сил Маласта, он мог полагаться лишь на воображение, чтобы не допустить никаких ошибок в таких деликатных обстоятельствах. К счастью, воображения должно хватить.

Так что, они с Леносом попытались общаться кодовыми словами, как делали это два дня назад и всё проведённое в Гиммикеле время. Они никогда не были уверены, что никого нет за углом, что их никто не подслушивает. В частности, призраки были беспокойным фактором. Очки позволяли Ройо их видеть, конечно, но он не знал о степени их способностей или насколько хороший они имели слух.

Как только они выберутся отсюда, он обязательно изучит всё, что сможет найти об этих проблемных существах. У него было чувство, что следующая встреча с ними будет даже не близка к нынешней по дружелюбности.

- Ты правда думаешь, что можешь стать богом? - спросил Ленос на хунийском.

Ройо этот вопрос заставил задуматься. - Честно говоря... нет, не думаю. Но если есть хоть малейший шанс того, что Маласт говорил правду, то мне кажется, что риск того стоит.

- А если ты станешь кем-то другим, как он и сказал?

- Это будет- - Ройо остановился и прищурился на Леноса. - Ты понимал Маласта? Ты знаешь мо- - И он снова остановился, потому что он почти сказал «моссианский», но это не совсем так, верно?

- Ты о чём? - спросил Ленос. - Конечно я понимал его. Он идеально говорил на хунийском.

Ройо встретился с ним взглядом. - ...Говорил, разве?

- Ага, я... - Видимо Ленос понял то же, что только что понял Ройо.

Поначалу всё было именно так, как сказал Ленос. Ройо помнил, что ему казалось, будто Маласт говорит на Хунийском. Но затем все заговорили и ему каким-то образом начало казаться, что Маласт говорит на моссианском.

Но нет. Бездействующий Бог использовал иной язык.

И все они его понимали, даже того не заметив.

Это было что-то вроде телепатии? Ройо так не думал. Он помнил, что рот Маласта двигался, когда он говорил. Но слова. Какие слова произносил он? Из каких звуков они были сделаны?

Ройо не знал. Он помнил, какие мысли Маласт выражал за словами, но сами слова? Просто пятно.

– Он и вправду бог, – сказал Ленок. Теперь мужчина звучал убеждённым.

Ройо, в прочем, оставался скептичен. Отсутствие простого объяснения не означало, что объяснения не было вообще.

Но он не мог отрицать, что сейчас, больше чем когда-либо, он хотел верить. Если Маласт действительно был богом, то в его руках действительно могли быть останки Сечо. И Ройо действительно может...

Он потряс головой. Нужно сфокусироваться. Турнир ещё не закончен и самые трудные оппоненты несомненно ждут впереди.

– Я поддержу тебя чем смогу, – сказал Ленок.

Ройо моргнул.

– Я не собираюсь рисковать своей жизнью больше, чем требуется, – сказал Ленок. – И стремления стать богом у меня нет, так что можешь просто идти вперёд, если хочешь этого. Я-

Ройо закрыл его рот рукой. – Не говори, что сдаёшься. Не сейчас. Сперва помоги мне изучить сокровище в этой комнате. – Он убрал руку.

– ...Хорошо. – Ленок взглянул на светящуюся кучу справа от Ройо, выпрямился и промаршировал к ней. – Как много ты знаешь о сокровищах, кстати говоря?

Ройо последовал за нитью его мысли: – Довольно немало- Хотя, кто-нибудь вроде Когибура знал бы больше, полагаю.

– Хех. – Ленок не убирал взгляда от сокровища.

Такой скудной реакции было более чем достаточно для устранения подозрения Ройо. Он хотел подтвердить, что Ленок действительно печально знаменитый вор, Когибур, и был рад наконец-то появившейся возможности.

Ройо взглянул на сокровище сам, но на первый взгляд ничто не зацепило его взгляд. В первом раунде ему очень повезло, он понимал.

– Хотел бы я, чтобы мы могли взять здесь всё, – сказал Ленок.

– Возьмём, – сказал Ройо, и услышал смех Леноса. – Но сейчас помоги мне найти что-нибудь, что поможет в сражении.

– Хмм. В таком случае тебе следует взять это, это и это.

Ройо осмотрел каждый предмет, на который он указал, но пока не осмелился их трогать.

Первым была маленькая сфера, прозрачная и очень хрупкая на вид. Хотя, если она выдержала всё это время, должно быть не такая она и хрупкая. Сфокусировавшись, Ройо чувствовал рвение в ней, имеющее уникальный поток. Он было словно крошечным серным штормом в баночке.

- Это, я уверен, Сазум.

Пронзительный Глаз? Звучало знакомо, но вспомнить он не мог. - Что она может?

- Следуя моей информации, она либо откроет тебе секреты мира вокруг... либо сведёт с ума. - Прошла секунда. - Или, вполне возможны сразу оба варианта.

Ройо посмотрел на него.

- Эй, я бы не стал её трогать, но ты? Я так подумал, что раз ты собираешься соединиться с богом, то, может ты уже достаточно безумен, чтобы выбрать и это тоже.

Ройо хотел поспорить, но замечание было хорошим. И он не вычеркнул Пронзительный Глаз, даже когда пошёл к двум другим сокровищам. Первым была металлическая стойка с маятником внутри, а вторая простым синим кристаллом. - Тогда, что делают эти две штуки?

- Дайчигеки и Токетс'Джигок.

Шок Земли и Замёрзший Ад. Он был заинтригован названиями, но ему не нравилось то, что они подразумевали.

- Дайчигеки, говорят, может раздирать землю под ногами и даже вызывать землетрясения, способные сносить здания. А Токетс'Джигок, замораживать всё, чего коснётся.

Ройо обычно не ненавидел оказываться правым. - ...То есть, они оба убьют меня.

- Мм, предположительно есть безопасный способ их использовать, но... ага, они кажутся довольно опасными.

Более чем просто кажутся, чувствовал Ройо. В Подкорке землетрясение было одним из самых непредсказуемых и смертоносных событий. Предмет, способный их вызывать, определённо будет могущественным, но по мнению Ройо не существовало метода, позволяющего контролировать землетрясения. Только не здесь, снизу. И умирать под камнями, которые заставил упасть он, ему не хотелось. Более тупой конец было трудно представить.

Что же до синего кристалла, Хунь'куй пытающийся использовать силу льда было странной картиной. Теоретически, конечно, он был очень сильным, но один неверный шаг и он на себе познает функционал кристалла, что, вероятно, станет его концом. Это как если бы насекомые пытались воспользоваться пестицидом. Он не знал, были ли какие-либо способы предосторожности.

- Обе эти вещи бесценны, - решил Ройо.

- Полагаю. Не будь они бесценны, то их бы здесь не лежало, - заметил Ленос. - Тот ублюдок, Хунь'шо в плаще, вероятно будет сам их использовать, хмм?

- Именно.

- Сожалею, что больше ничем помочь не могу. - Ленос начал собирать световые алмазы в до

печального маленькие карманы.

Ройо, в прочем, не сдался. Его взгляд снова упал на Пронзительный Глаз.

Секреты мира против угрозы обезуметь? По сравнению с двумя другими, риск Глаза хотя бы казался приемлемым.

И чем больше он думал об этом, тем больше начинал задаваться вопросом: действительно ли был риск? Может ли предмет свести кого-то с ума? Вот так просто?

И даже если может, то сведёт ли?

Возможно ли сопротивляться его влиянию? С достаточно сильным разумом, например? Или достаточно сильной волей?

Ройо видел логику в этом- и больше к собственному страху, видел потенциал.

Это был риск, конечно. В этом никаких сомнений. Но не стоил ли этот риск того? Его амбиций?

Ройо испытывал нерешительность. А это происходило с ним всего несколько раз в жизни.

Это чувство. Ужас и неуверенность смешанные вместе. Он уже чувствовал его раньше. Словно балансируя на краю одновременно жизни и разума.

Ему было не узнать, что действительно произойдёт, когда он возьмёт Пронзительный Глаз. Не узнать, что станет с ним. С его собственным разумом.

И вот, он думал о том, чтобы всё равно это сделать.

Потому что должен был. Он должен принять этот риск. Если его следующим оппонентом будет сверхчеловек или сам Сейос, то что ему делать? Ему удалось застать того, кого звали Мануэл, врасплох, но он сомневался, что так же легко справится с Сенмураем и тем, кого звали Диего. Сенмурай в частности хотел остановить его и не будет расслабляться.

И почему-то Ройо казалось, что этих трёх артефактов будет недостаточно. Меч Хаменсцуна и эта безымянная перчатка силы определённо были достаточно полезными, но они не делали его непобедимым. И он до сих пор не знал, какая сила бурлит в ботинках Каругетти, даже после изучения их чувством рвения.

Если он хотел заполучить силу бога, то сперва ему нужна сила для победы в этом турнире.

Да.

Такой была страшная правда, чувствовал Ройо. Он будет трусом и дураком, если не сможет принять свою слабость, когда прямо перед ним лежит потенциал.

Ройо сжал зубы и глубоко вдохнул.

Он взял Пронзительный Глаз голой рукой.

Эффект оказался мгновенным. Не совсем боль, но что-то на неё похожее. Полнейшее неудовольствие. Захватывающее беспокойство. Через весь его разум. Поглощая весь его мир, все его мысли, всё его всё. Он почувствовал панику и невольно отпустил Глаз.

В одно мгновение всё вернулось, его глаза были широко открыты, рот пытался поймать воздух. Теперь на руках и коленях, ему требовалось время. Время, чтобы понять, что он всё ещё здесь. Всё ещё существует. Всё ещё в своём уме.

По крайней мере, настолько же, насколько и раньше.

Ленос говорил что-то, Ройо попытался сказать что-то успокаивающее, но не слышал собственные слова. Он всё ещё был сфокусирован на Глазу. Это тяжёлое испытание было пыткой, которую он ещё никогда не испытывал.

Но он увидел что-то в нём. Кратчайший проблеск. Как если бы весь мир был скатертью, и на мгновение ему было позволено взглянуть под неё.

Он собирался сделать это снова.

- Отойди, - сказал Ройо, убрав руку Леноса со своего плеча.

Но Ленос не сдавался. - Что ты, по-твоему, делаешь?! Ты не можешь-!

Ройо оттолкнул его и снова схватил Глаз.

Его мозг был подготовлен в этот раз. Появилось чувство, словно его колотят волны, и снова он почувствовал ту панику. Но сохранил достаточно разума, чтобы остановить свои руки, пересилить телесные инстинкты волей.

Стало хуже.

Он потерял пространство. Время. Он терял себя. Но увидел его снова. Скатерть. Вуаль. Он потянул руку вперёд - или какое-то потрескивающее изображение руки - и попытался схватиться за вуаль. Она уже частично слезла. Ему только нужно было стащить оставшуюся часть.

Это он и сделал.

Ему вернулось пространство. Время. Он сам.

Но шторм вокруг не стих. Он всё ещё избивал его таким множеством чувств и эмоций, отвлекал так, что он даже не мог отделить их друг от друга, прежде чем их заменяло что-то другое, что-то новее, лучше, ужаснее, тревожнее, ободряющее, унижительнее, экстатичнее, скучнее, больнее...

Бесконечные.

Было глупо следовать за ними. Он должен был держаться себя. Себя. Собственного разума. Собственного внимания. Эти эмоции не его. Они внешние. Они волшебство. Колдовство. Не важно то, что они были здесь. Они были не важны. Только он важен.

Он и мир вокруг него. Настоящий мир.

И среди всего этого вихря и каким-то образом видимого хаоса эмоций, он видел то, что хотел видеть.

Леноса, стоящего прямо перед ним.

Но, конечно, на самом деле его так не звали. И Когибуром тоже. У мужчины не было имени. По крайней мере, того, которое ему дала мать. Потому что он никогда не знал свою мать. Или отца, если это имело значение. Он был сиротой в Верхнем Западном Слое, как и сам Ройо. К нему относились с презрением в доме сообщества, в котором он вырос. Этот опыт надолго покрыл его шрамами, настолько, что он не верил никому, кроме себя. И женщины. В своей юности. Женщины, которая предала его за деньги.

Так что было неудивительно, что Ленос не полностью доверял Ройо. И это не было просто подозрением со стороны Ройо. Он знал, что Ленос не полностью ему доверяет. Он видел это так же отчётливо, как видел его лицо.

Но он так же видел, что Ленос доверял ему, немного. Что, откровенно говоря, было бóльшим, чем он ожидал.

И это не останавливалось. Ройо всё ещё видел больше. Колеблющиеся и ускользающие чувства, парящие вокруг Ройо, шепчущие о его душе и прошлом. Работа, на которую он устроился. Его наставник. Линии жизни, сплетённые вместе в великую сеть, по которой было настолько же легко перемещаться, насколько легко было думать. Ройо нужно было только посмотреть куда он хотел, подумать чего он хотел, и знания Леноса становились знаниями Ройо.

– Ты уверен, что ты в порядке? – сказал Ленос в завывающем шторме. Его голос был совершенно спокойным, видимо его совсем не волновал адский вихрь.

Однако Ройо был очень не уверен в том, что он в порядке. Он начинал чувствовать истощение, которого никогда раньше не чувствовал. Его голова была очень уставшей, в то время как остальное тело нет. И это не было именно головокружением или вялостью мыслей.

Он решил положить Глаз на место.

Шторм исчез практически мгновенно, как и сеть знаний вокруг Леноса.

Теперь Ройо начинал понимать, как это работало. – Я в порядке, – наконец-то сказал он, попытавшись не прозвучать измученным. – Поможешь найти что-нибудь, в чём я могу понести эту штуку?

– А, ладно, дай осмотрюсь.

Ройо попытался замотать глаз зелёным шарфом, но как и ожидал, он ничуть не остановил активацию сферы.

Ройо позволил Леносу искать в тишине. Он сфокусировался на контролировании своего дыхания, пока пытался изучить собственное психическое состояние.

Он был вполне уверен, что всё ещё был в своём уме. И в его воспоминаниях не было пробелов, насколько он понимал. Детство, юность, взрослый возраст. Всё на месте.

И, наверно важнее всего, он всё ещё чувствовал то же. Уверенность граничащая с высокомерием? Есть. Амбиции дотягивающиеся до бредового психоза? Да, они тоже на месте.

Он полагал, что риск всё-таки стоил того.

Теперь ему оставалось только изучить пределы Глаза. Его использование очевидно было

изматывающим, так что лучше всего будет как-то определить лучшее время использования. И, конечно, он всё ещё хотел узнать, насколько информативным может быть глаз. Только личные истории? Или там ещё-?

- Элейо!

Прозвучал выстрел и Ройо развернулся, увидев там Сейоса, уже атакующего их громадными красными руками.

Ройо схватил Глаз и нырнул с пути, но рука последовала за ним и плашмя ударила в грудь. Удар, сложившись с его скоростью, послал Ройо в воздух, пока он не упал на землю и врезался в стену.

Из его лёгких выбило воздух, возможно сломалось ребро, но сейчас не было времени беспокоиться об этом, он знал. Рука всё ещё преследовала его.

Он активировал Меч Хаменсцуна и кувыркнулся в сторону.

Рука остановилась посреди пути, неожиданно потеряв его.

Но невидимость долго не продержится. Он должен был сделать всё, на что способен. Пронзительный Глаз уже был активирован, хотя комбинация его визуальных эффектов с эффектами невидимости меча, создала самую сбивающую с толку картину, какую Ройо только видел, но сейчас его единственной заботой был Сейос. В этом отношении глаз его не подводил.

Бывший король Хунь'шо. Навечно травмирован тем, что сделали с его людьми Хунь'куй. Превратили их. В червей? Склизкая Болезнь.

Ройо сумел понять это в одно мгновение, но там было гораздо больше - тёмные мысли, задержавшиеся глубже. Но Ройо сейчас не его историю требовалось изучить. Он должен был знать, как его убить.

И Глаз показал ему.

Ядро в его груди. Сердце Сейоса.

Ройо не ждал. Он достал пистолет, прицелился и выстрелил.

Но не попал. С такого расстояния попасть в маленькое ядро было слишком трудно, пылающая пуля пронзила правое лёгкое Сейоса.

И Ройо это знал. Глаз говорил ему.

Но времени удивляться не было. Он сдал свою позицию этим выстрелом. Ройо рванул налево, когда громадная рука ударила место, где он только что стоял.

Рука. Взгляд Ройо задержался на ней достаточно, чтобы Глаз показал её природу.

Один из кулаков Энкира. Перчатка-артефакт, наполненная свойствами голема магмы. Она способна растягиваться и даже расти гораздо дальше своего физического размера. Она была обжигающей на ощупь - и была бы для Ройо, если бы Хунь'куй не были настолько устойчивы к жару. Создана тысячу пятьсот двадцать семь лет назад Аригасом, кем бы он ни был.

Интересно, подумал Ройо, пока бежал.

Но если это сработало на Кулаке, тогда. Может это ещё и...?

Он посмотрел на свои ботинки. Ботинки Каругетти.

Они поддерживают свою скорость в соответствии с волей носителя. Созданы триста шестьдесят три года назад Аркосом.

Гораздо более короткое и простое описание, чем у Кулаков, и в пылу сражения Ройо с трудом понимал, что это означает.

Одна рука сейчас держала Леноса, заметил он, а другая вновь гналась за ним. Невидимость Меча исчезла.

Ройо активировал иллюзии. Три копии появились рядом, повторяя его движения. Он побежал зигзагом, чтобы ещё сильнее сбить с толку, затем снова прицелился и выстрелил. В этот раз он попал точно куда и хотел, ведь цель была ближе и больше.

Рука, которая держала Леноса, взорвалась у запястья, как только его поразила пуля, освободив его. Но мужчина упал на землю смятой кучей и не двигался.

Ройо потянул курок ещё дважды, снова целясь в Сейоса, но теперь перед ним был какой-то щит. Щит Хаменсцун, сказал ему Пронзительный Глаз.

Артефакт способный поглощать любой снаряд весом не больше семидесяти грамм. Создан семьсот девяноста два года назад Хаменсцуном.

Ройо зарычал про себя, когда копии, созданные мечом, исчезли. Ему скоро придётся перезаряжаться, осталось не так много патронов.

Он должен был подобраться ближе. Если ему удастся, он закончит всё в одно мгновение.

Ройо активировал меч вновь и попытался обойти Сейоса со спины.

Сейос вытащил пару артефактов, которые Ройо сразу же изучил.

Парные Клинки Бороса. Короткие мечи, способные наставлять даже самую неопытную руку на жизненно важные органы оппонента. Особенно смертельны на ближней дистанции. Созданы тридцать лет назад Луанном.

Эти знания повлияли на действия Ройо, он отступил и запустил дополнительную волну копий.

Где он держал все эти чёртовы штуки?

Плащ Обманщика. Артефакт дающий доступ к нескольким карманным измерениям. Создан четыре тысячи шестьсот двенадцать лет назад Скапой.

А.

Он не хотел снова стрелять из пистолета и выдавать свою позицию. Сейчас, по его мнению, лучшим вариантом будет дожидаться перезарядки невидимости меча. Потребуется всего несколько минут, если он сможет столько продержаться.

Похоже, он был в относительной безопасности, пока держал несколько копий себя рядом.

Бегать по комнате кругами помогало в этом отношении, поскольку каждая копия повторяла его движения, а надавливая на правильные точки Меча, Ройо мог поддерживать семь копий сразу, повсюду вокруг Сейоса.

Это явно бесило Сейоса, что было отличным бонусом.

Ройо воспользовался возможностью изучить Меч. Конечно, он уже знал, как им пользоваться, но не хотелось ничего упустить.

Меч Хаменсцуна. Артефакт способный создавать иллюзии носителя. Создан семьсот девяносто четыре года назад Хаменсцуном.

Хм. Удивительно неинформативно.

Ройо попытался смотреть внимательнее, желая получить от Глаза больше деталей.

И Глаз их предоставил, объяснив назначение каждой точки давления, как и сообщил, что для использования нужно уметь взаимодействовать душой. И, как Ройо уже сам определил, семь иллюзий были максимумом Меча за раз.

Пронзительный Глаз был настолько щедр, что сообщил ему даже время оставшееся до перезарядки невидимости. Минута и сорок восемь секунд.

Так лучше. Ройо был доволен.

Движения Сейоса вновь привлекли внимание Ройо, и он был готов определить назначение следующего артефакта.

Маленький куб, полностью уместившийся в плавленной ладони Сейоса.

Коробка Вечных Мук, сказал ему Глаз. Артефакт способный произвести взрыв радиусом до семисот пятидесяти метров. Создан-

Что?

Ройо пропустил последнюю часть и попытался узнать больше деталей.

Коробку следует поставить на таймер, от пятнадцати секунд, до пятнадцати минут. Взрыв не навредит самой коробке, но всё равно способен произвести силу до пяти тонн.

Это была большая проблема.

Ройо знал, что больше ждать не может, и перешёл к нападению. Все восемь Ройо одновременно побежали на Сейоса.

Одна из иллюзий исчезла, после бессмысленной атаки Сейоса и Ройо удалось заметить драгоценный камень у его шеи.

Медальон Юнсо. Артефакт способный телепортировать носителя в несколько заранее установленных мест. Создан тысячу триста сорок один год назад Юнсо.

Ройо за долю секунды понял, что он должен его забрать. Сейос собирался активировать коробку и улететь в безопасность.

Этому не бывать.

Ройо сразу же направился за медальоном, но обнаружил щит Хаменсцуна на пути. Но ничего. Ройо отпустил пистолет, на таком расстоянии он не обязателен, и схватил Щит рукой в перчатке. Ему ещё предстояло изучить её, но пока он знал достаточно.

Он вложил всю силу в свою руку, и его пальцы вонзились в щит, словно клыки. Щит раскололся надвое.

Сейос выглядел удивлённым, и Ройо использовал возможность, чтобы вырвать его сердце. Но Сейос отскочил от него и теперь они сражались на таком расстоянии, что это почти можно было назвать борьбой.

Один из парных клинков Бороса, в левой руке Сейоса, поднялся на него, и Ройо едва удалось изогнуться с его пути, прежде чем он поразил его сердце. Клинок всё равно оставил длинный разрез на груди, который определённо был болезненным, но недостаточно, чтобы заставить его потерять контроль.

Плащ Обманщика извивался, точно как и Сейос, закрывая Хунь'шо от его глаз. Ройо послал свежую волну копий меча и нырнул в сторону. Удар клинка Бороса испарил ещё одну копию, и Ройо вновь увидел возможность. Его рука в перчатка схватила левую руку Сейоса и раздавила её. Один из парных клинков упал, но Хунь'шо даже не дёрнулся. Другой клинок понёсся прямо на его шею и сломался об Меч Хаменсцуна, у самого его горла – настолько близко, по факту, что Ройо почувствовал порез под левым ухом.

Ройо рванул вперёд и врезался всем телом в Сейоса, сбив его с равновесия. Плащ вновь начал развеиваться, но в этот раз Ройо знал, где шея противника и потянулся сразу за ней. Схватив её сквозь плащ своей перчаткой.

Он раздавил её без колебаний.

Сейос отшатнулся назад но не упал. Он всё ещё двигался, хотя и не нормально. Последний из Парных Клинков беспомощно качался в воздухе, а плавленная голова Сейоса гротескно свисала в сторону, видимо она была слишком тяжёлой для его сломанной шеи.

Битва, более-менее, закончилась, похоже. Не было смысла продолжать, чувствовал Ройо.

Он послал ещё одну волну иллюзий меча и подошёл к Сейосу со стороны. Мечом он пронзил грудь Хунь'шо и затем вонзился внутрь его тела перчаткой.

Вот оно. Ядро.

Сейос сказал нечто неясное, больше хрипа, чем слов.

Ройо едва заметил. Он раздавил и его ядро.

В одно мгновение весь мир вокруг него сдвинулся.

Поначалу он подумал, что Маласт снова его телепортирует, но когда увидел, что вихрь вокруг Сейоса стал в десять раз интенсивнее, Ройо понял, что это работа Пронзительного Глаза.